

УДК 347.626:347.736

https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/41

СОВМЕСТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА СУПРУГОВ ПРИ РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ДЕЛ О БАНКРОТСТВЕ ГРАЖДАНИНА

©*Аблятипова Н. А.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, ResearcherID: AAM-1439-2021, SPIN-код: 6198-6849, канд. юрид. наук, Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь, Россия, ve_na2014@mail.ru

©*Яшина И. А.*, ORCID: 0009-0009-3773-7093, Российский государственный университет правосудия, г. Симферополь, Россия, irina.yashina01@yandex.ru

JOINT OBLIGATIONS OF SPOUSES WHEN COURTS CONSIDER CASES ON BANKRUPTCY OF A CITIZEN

©*Ablyatipova N.*, ORCID: 0000-0002-4579-3871, ResearcherID: AAM-1439-2021, SPIN-code: 6198-6849, J.D., Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, ve_na2014@mail.ru

©*Yashina I.*, ORCID: 0009-0009-3773-7093, Russian State University of Justice, Simferopol, Russia, irina.yashina01@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса признания обязательств общими в делах о банкротстве на примере потребительского займа. В ходе исследования проанализированы общие положения законодательства о совместных обязательствах супругов в деле о банкротстве и рассмотрены отдельные проблемы, возникающие при рассмотрении судами ходатайств кредиторов о признании долга общим. В результате проведенного исследования автором было заключено, что в настоящее время вопрос о признании обязательств общими в делах о банкротстве находится исключительно на судебском усмотрении и четких критериев для рассмотрения вопроса о признании долга общим, не существует. По результатам работы, был выработан свой подход по совершенствованию законодательства, который выражается в необходимости внесения изменений в законодательство о потребительском кредитовании.

Abstract. The article is devoted to the study of the issue of recognition of obligations as general in bankruptcy cases. The study analyzed the general provisions of the legislation on joint obligations of spouses in a bankruptcy case and examined individual problems that arise when courts consider creditors' requests to recognize the debt as common. As a result of the study, the author concluded that at present the issue of recognizing obligations as general in bankruptcy cases is solely at the discretion of the judge and there are no clear criteria for considering the issue of recognizing a debt as general. Based on the results of the work, the authors developed his own approach to improving legislation, which is expressed in the need to amend the legislation on consumer lending.

Ключевые слова: банкротство, общие обязательства супругов, кредитор, нужды семьи, судебское усмотрение, кредит, потребительский кредит, кредитный договор, личный долг.

Keywords: bankruptcy, general obligations of spouses, creditor, family needs, judicial discretion, credit, consumer credit, loan agreement, personal debt.

С каждым годом количество дел о банкротстве граждан-физических лиц значительно увеличивается: в 2019 было рассмотрено 50 705 дел, в 2020 — 74 554 дела, в 2021 — 146 637 дел, в 2022 году — 213 081 дело, а в первом полугодии 2023 года арбитражные суды рассмотрели уже 142 640 дел [1].

Известный факт, что большинство дел о банкротстве граждан вытекают из кредитных договоров, по которым лица не могут исполнить обязательства, а также в связи с неуплатой налогов за отдельные виды имущества. Значительную долю в кредитовании занимают именно потребительские кредиты, цель предоставления которых не связана с осуществлением гражданами предпринимательской деятельности, а направлена на удовлетворение личных нужд.

В этой связи актуальны вопросы о совместных обязательствах супругов, обращениях взысканий на совместное имущество, а также признании обязательств совместными в рамках процедуры банкротства, так как при банкротстве одного супруга имущественные права и интересы второго могут в значительной мере пострадать от притязаний кредиторов. В настоящей статье внимание будет уделено вопросу признания обязательств совместными в процедуре банкротства гражданина, который находится в браке.

С точки зрения законодателя предполагается, что исключительно общими обязательствами (долгами) являются только те, в которых должником выступают оба супруга (например, в договоре ипотеки оба указаны в качестве созаемщиков). В противном случае, обязательства (долги) являются личными, пока не будет доказано обратное, т.е. действует презумпция личного долга супруга.

Законодатель допускает признание личного обязательства одного из супругов общим, если будет доказано, что полученное по обязательству было потрачено на нужды семьи (ст. 45 Семейного кодекса РФ) [2].

Требование кредитора о признании обязательства общим может быть заявлено как при подаче заявления об установлении требования кредитора, так и впоследствии при рассмотрении дела. В заявлении о признании требования общим обязательством супругов кредитору необходимо привести достаточно серьезные доводы и представить суду существенные косвенные свидетельства, которые во взаимосвязи могут убедительно говорить о том, что денежные средства были предоставлены и израсходованы на нужды семьи. Если таковые будут представлены, то бремя доказывания расходования денежных средств на личные цели будет возложено непосредственно на супруга-должника.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.05.2014 №1446/14 по делу №А41-36402/2012 изложен подход о справедливом распределении судом бремени доказывания, которое должно быть реализуемым, из которого следует, что «заинтересованное лицо может представить минимально достаточные доказательства (*prima facie*) для того, чтобы перевести бремя доказывания на противоположную сторону, обладающую реальной возможностью представления исчерпывающих доказательств, подтверждающих соответствующие юридически значимые обстоятельства при добросовестном осуществлении процессуальных прав» [3].

Материальная выгода кредитора в признании обязательства общим состоит в том, что обращение взыскания на имущество в целях последующего погашения требования кредитора возможно не только на личное имущество и на долю супруга-должника в общем имуществе (не следует забывать, что в конкурсную массу также входит и доход каждого от трудовой деятельности, отдельные виды пенсий, пособий и прочие доходы). Взыскание по требованию кредитора в таком случае (при недостаточности доли в общем имуществе) обращается и на

личное имущество каждого из супругов. Однако, доказать, что денежные средства были потрачены на нужды семьи, зачастую крайне сложно в виду определенных обстоятельств, которые будут предметом рассмотрения в настоящей работе.

Рассмотрим на конкретном примере механизм признания долгов совместным обязательством супругов. В деле А53-45714/2021, рассматриваемом Арбитражным судом Ростовской области [4] кредитором было заявлено требование о признании обязательств (части обязательств) должника общим обязательством супругов. Заявляя о признании требования общим обязательством супругов, кредитор сослался на то, что согласно выписке по счету денежные средства расходовались на приобретение продуктов питания, лекарственные средства, что соответственно являлось семейно-бытовыми потребностями, т.е. денежные средства были израсходованы на нужды семьи. Суд отказал в признании обязательств общими, положив в основу своего акта следующие обстоятельства. В качестве одного из аргументов суд отметил то, что супруга должника не являлась созаемщиком по кредитному договору, поручителем или залогодателем по заемному обязательству. Рассматриваемый довод, изложенный в определении суда, на наш взгляд является не совсем состоятельным. Денежные средства, полученные по кредитному договору, могут быть израсходованы на нужды семьи, даже если поручителем или залогодателем будет являться совсем постороннее лицо либо же близкий родственник заемщика. Касаемо созаемщика, то в основном потребительские кредиты выдаются одному заемщику. Помимо этого, если один из супругов был созаемщиком по кредиту другого супруга, то это автоматически становится общим долгом, так как супруги совместно выступают в качестве заемщиков по кредитному договору. В виду этого факта, исходить из этого в подтверждение позиции отсутствия расходования денежных средств на нужды семьи, нецелесообразно.

Следующий аргумент, который приводит суд, состоит в том, что детализация выписки по счету однозначно не свидетельствует о том, что денежные средства расходовались совместно, о чем свидетельствует снятие наличных. Это можно оспорить хотя бы тем фактом, что сделки по покупке товаров для нужд семьи могли быть совершены и за наличный расчет, поэтому отследить дальнейшее движение снятых денежных средств будет проблематично. Должник мог приобрести на эти денежные средства на покупку, к примеру, новой кровати, стола, кухонных принадлежностей, однако установить это по выписке по счету не представляется возможным. Суд также указывает на недостаточную конкретизацию совершенных покупок и сомнения, что таковые были совершены в целях удовлетворения нужд семьи, а не личных нужд кредитора. Возникает логичный вопрос: каким образом кредитор может предоставить детализированный список покупок, если таковой имеется зачастую только в чеке, выдаваемом покупателю, а по выписке по счету можно лишь установить сумму и место совершения таких покупок? При этом позиция многих судов состоит в том, что если есть хотя бы косвенные свидетельства о том, что денежные средства были потрачены на нужды семьи и имеются серьезные доводы полагать таковое, то бремя доказывания личной нужды расходования денежных средств возлагается на должника. В данном деле должник и его супруга, доказывая личную нужду в израсходованных денежных средствах указывают следующее:

- 1) каждый из супругов ведет раздельный бюджет и тратит денежные средства на личные нужды;
- 2) предоставлены сведения о доходах, из которых следует, что супруга имеет личный стабильный доход с целью удовлетворения личных нужд и ведения раздельного бюджета;
- 3) зарегистрированный брак является повторным между теми же супругами по причине

наличия ранее конфликтных ситуаций касаясь семейного бюджета.

Но контрольным фактом, который убедил суд в отсутствии общего обязательства было то, что кредитор заявил довод о незаинтересованности супругов в признании обязательств общими, так как это приведет к увеличению ответственности супруга, который не был стороной договора и который не был принят судом. Суд отметил, что вопрос о признании обязательств общими имеет значение для целей распределения денежных средств, вырученных от реализации совместно нажитого имущества, которое в рамках дела не выявлено и в конкурсную массу не включено. При этом, супругой были представлены справки о доходах, а доходы каждого из супругов от трудовой деятельности в силу п. 2 ст. 34 Семейного кодекса РФ являются также совместным имуществом супругов. Кроме того, при недостаточности совместного имущества супругов, при признании обязательства общим взыскание может быть обращено также на личное имущество каждого из супругов, которым может являться полученное в дар и по наследству. Именно в этом состоит выгода кредитора в удовлетворении своих требований, которые были заявлены в процедуре банкротства, даже если они будут не полностью погашены сравнительно с изначальным долгом, но все же в большем объеме, чем если обязательство было бы признано личным. При этом, в деле отсутствуют доказательства (кроме того, что у супруги есть доход от трудовой деятельности), которые бы однозначно свидетельствовали о расходовании заемных денежных средств на личные нужды. То есть фактически, ни кредитор (в силу ограниченности возможностей по предоставлению таких доказательств), ни сам должник и его супруга не представили суду доказательства обосновываемых доводов.

В другом случае при требовании кредитора признать обязательство общим в деле А71-18576/2021 [5] суд удовлетворил заявление кредитора. В рамках решения вопроса о признании обязательства общим обязательством супругов должник указывал, что страдал игроманией, к которой отрицательно относится его супруга, в силу чего должнику приходилось скрывать от нее покупки лотерейных билетов и наличие кредитной карты, которой оплачивались данные покупки. Также должник указал на то, что супруга имела возможность обеспечивать себя самостоятельно. Однако суд не принял эти доводы, так как должником не было представлено доказательств траты денежных средств исключительно на личные нужды, отсутствовал факт раздельного проживания супругов и отсутствие совместного хозяйства. Как можно проследить из этих двух решений, что при отсутствии доказательств траты на личные нужды заемных средств, суд может как удовлетворить заявление кредитора, так и отказать в его удовлетворении. Проблема состоит в том, что в настоящее время отсутствуют какие-либо однозначные критерии, которые бы свидетельствовали о цели расходования денежных средств на нужды семьи. В судебной практике есть лишь примерный перечень таких затрат (ремонт жилого помещения, покупка машины, мебели и прочее). Кроме того, присутствует проблема предоставления доказательств как со стороны кредитора, так и со стороны должника. В отдельных случаях кредитор не может доказать, что денежные средства были потрачены на нужды семьи, в силу чего его заявление остается без удовлетворения, а должник, в свою очередь, не может доказать расходование денежных средств на личные нужды, что суды трактуют как расходование на нужды семьи и удовлетворяют заявление кредитора.

В конечном итоге, на практике рассмотрения таких заявлений мы приходим к выводу, что в невыгодном положении оказывается либо должник и его супруг (при признании обязательства общим и удовлетворения требований кредиторов уже по другому механизму), либо кредитор (при отказе в таком признании, так как не может увеличить размер

удовлетворенных при расчете с кредиторами денежных средств требований). Таким образом, решать вопрос об общем или о личном обязательстве супругов законодатель возлагает лишь на судебское усмотрение, которое различается от случая к случаю при наличии или отсутствии доказательств, полученных как от должника, так и от кредитора. В связи с этим, рассчитывать на унификацию судебной практики в нынешней сфере не приходится, что обуславливает необходимость внесения изменений в само законодательство о кредитовании. В свою очередь, можно было бы предотвратить споры о личном или общем долге супругов уже на стадии заключения кредитного договора.

В силу п. 11 ч. 9 ст. 5 Федерального закона от 21.12.2013 № 353-ФЗ «О потребительском кредите (займе)» к индивидуальным условиям договора потребительского кредита (займа) относятся, в том числе, цели использования заемщиком потребительского кредита (займа) (при включении в договор потребительского кредита (займа) условия об использовании заемщиком потребительского кредита (займа) на определенные цели) [6].

Это так называемый целевой заем, при котором займодавец должен проконтролировать расходование полученных денежных средств на определенные цели (ст. 814 Гражданского кодекса РФ) [7].

По мнению автора, необходимо сделать такое условие обязательным при заключении кредитного договора, чтобы граждане, которые состоят в браке, при кредитовании имели возможность указывать в качестве цели взятия кредита — траты на нужды семьи. При этом, обязательным документом для предоставления при кредитовании должно стать свидетельство о браке, а также брачный договор (при наличии). При последующем рассмотрении дел о банкротстве граждан, которые воспользовались услугами кредитования, суду будет легче рассмотреть вопрос о признании обязательств по таким договорам общим обязательством супругов, так как в самом кредитном договоре будут указаны цели, на которые должник собирается потратить кредит. Кредиторами в делах о банкротстве граждан выступают либо сами кредитные организации, либо коллекторские бюро, в связи с чем, установление таких требований в качестве обязательных в последующем также может быть использован ими для признания обязательства общим. Безусловно, что потребительский кредит является не единственным способом, который используется гражданами для получения займов (обычные займы между гражданами), однако именно они занимают большую долю, в связи с чем, необходимо внесение изменений в законодательство о потребительском кредите.

Список литературы:

1. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных арбитражных судов за 2019-2022 годы. Отчеты о работе арбитражных судов субъектов Российской Федерации по рассмотрению дел о банкротстве // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. <http://www.cdep.ru/?id=79>
2. Семейный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.1995 №223-ФЗ (в ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. ст. 16.
3. Определение Арбитражного суда Калужской области от 27.01.2023 г. по делу А23-11428/2021 // Картоотека арбитражных дел. <https://goo.su/y4BCy>
4. Определение Арбитражного суда Ростовской области от 14.12.2022 г. по делу А53-45714/2021 // Картоотека арбитражных дел. <https://goo.su/cuUQ>
5. Определение Арбитражного суда Удмуртской Республики от 16.12.2022 г. по делу А71-18576/2021 // Картоотека арбитражных дел. <https://goo.su/esYxU>

6. О потребительском кредите (займе): федеральный закон от 21 декабря 2013 г. №353-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2013. №51. ст. 6673.

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 24.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1994. №32. ст. 3301.

8. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

References:

1. Svodnye statisticheskie svedeniya o deyatelnosti federal'nykh arbitrazhnykh sudov za 2019-2022 gody. Otchety o rabote arbitrazhnykh sudov sub"ektov Rossiiskoi Federatsii po rassmotreniyu del o bankrotstve. Sudebnyi departament pri Verkhovnom Sude Rossiiskoi Federatsii. <http://www.cdep.ru/?id=79>

2. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: federal'nyi zakon ot 29.12.1995 №223-FZ (v red. ot 31.07.2023). Sobranie zakonodatel'stva RF. 1996. № 1. st. 16.

3. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Kaluzhskoi oblasti ot 27.01.2023 g. po delu A23-11428/2021. Kartoteka arbitrazhnykh del. <https://goo.su/y4BCy>

4. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Rostovskoi oblasti ot 14.12.2022 g. po delu A53-45714/2021. Kartoteka arbitrazhnykh del. <https://goo.su/cuUQ>

5. Opredelenie Arbitrazhnogo suda Udmurtskoi Respubliki ot 16.12.2022 g. po delu A71-18576/2021. Kartoteka arbitrazhnykh del. <https://goo.su/esYxU>

6. O potrebitel'skom kredite (zaime): federal'nyi zakon ot 21 dekabrya 2013 g. №353-FZ (v red. ot 24.07.2023). Sobranie zakonodatel'stva RF. 2013. №51. st. 6673.

7. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): federal'nyi zakon ot 30.11.1994 № 51-FZ (v red. ot 24.07.2023). Sobranie zakonodatel'stva RF. 1994. №32. st. 3301.

8. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve): federal'nyi zakon ot 26 oktyabrya 2002 g. № 127-FZ (v red. ot 04.08.2023). Sobranie zakonodatel'stva RF. 2002. № 43. st. 4190.

Работа поступила
в редакцию 19.12.2023 г.

Принята к публикации
27.12.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Аблятипова Н. А., Яшина И. А. Совместные обязательства супругов при рассмотрении судами дел о банкротстве гражданина // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №1. С. 328-333. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/41>

Cite as (APA):

Ablyatipova, N., & Yashina, I. (2024). Joint Obligations of Spouses When Courts Consider Cases on Bankruptcy of a Citizen. *Bulletin of Science and Practice*, 10(1), 328-333. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/41>